

Северус откинулся в кресле, наблюдая за спящим подростком. Час назад они играли в шахматы, но теперь мальчик снова погрузился в сон. Не желая его будить, Северус, не торопясь, разглядывал юношу. Резкий свет больничного крыла подчеркивал каждую отметину на бледной коже. Северус мысленно перебирал каждую черточку, каждое пятнышко на лице и руках юноши, сопоставляя их с событиями, которые Поппи так искусно испытала у мальчика накануне. — Проклятые, бесполезные, жалкие магглы, — злобно подумал он. На его лице появилась легкая улыбка. — Надеюсь, Пивзу было весело. План был особенно вдохновляющим, и Северус с нетерпением ждал доклада Пивза. В этот момент дверь кабинета Поппи отворилась, и в комнату въехало большое мягкое кресло отвратительного фиолетового цвета. Не поднимая глаз, директор спокойно сел в него и достал чайник и три кружки. Вскоре к ним присоединилась Поппи, и трое сотрудников долго сидели в тишине. Наконец, директор обратился к своему мрачному коллеге: — Северус, ты говоришь со мной? — тихо спросил он, и в голосе старшего слышались неуверенность и грусть. Северус взглянул в голубые глаза Альбуса с любопытным выражением лица и усмехнулся. — Вряд ли я могу судить о вас, когда речь идет о мистере Поттере, не так ли, директор? Я до сих пор смиряюсь со своей ролью во всем этом. Альбус тяжело вздохнул. — Ты не можешь винить себя за это, Северус. Ты не был ни старостой, ни домовиком, ни опекуном. За все эти годы ты общался с мальчиком минимально, и Гарри решил не доверять его никому из присутствующих здесь взрослых. — И я уверен, что мои постоянные словесные нападки сделали доверие к взрослым в этой школе практически невозможным, — с горечью сплюнул Северус. Наступило неловкое молчание, и сердце Альбуса сжалось от боли за своего младшего коллегу. Нельзя было отрицать, что поведение Северуса по отношению к Гарри было отвратительным, но он отдал бы все на свете, чтобы найти для него сейчас утешительные слова. — У тебя была возможность встретиться с Гарри, которого все мы знали и о котором заботились все эти годы, Северус, и я знаю, что теперь между вами все будет по-другому. Но ты должен помнить, что ты видел то, чего не видели мы. Именно вы раскрыли это и позаботились о том, чтобы мальчик больше никогда не пострадал от этих людей. Альбус сделал паузу, когда Гарри зашевелился и слегка пошевелился в кровати, гримасничая даже во сне от смещения и жжения костей. — Я несу ответственность за то, что поместил его туда, — тихо продолжил он. — Я сделал это вопреки советам людей, которым я доверяю, и мне придется жить с последствиями этого, как и Гарри. Северус бросил косой взгляд на своего начальника и попытался скрыть ухмылку. — Как нос? — спросил он, и директор улыбнулся. — Я должен был догадаться, что вчера вечером школьная молва будет работать на полную катушку. Надеюсь, коллеги не слишком сурово осудили Минерву? По моему, Флитвик сказал, что она слетела с катушек, — с улыбкой ответила Поппи. — Они все поймут, когда узнают. — Альбус наклонил голову в ответ на ее слова и легкое порицание, которое они содержали. — Я заметил, что ты не бросилась мне на помощь, Поппи. Я очень благодарен тебе за это. Вчера вечером я был не в том состоянии духа, чтобы оставаться в компании. С Минервой все в порядке? Поппи улыбнулась, выражение ее лица слегка потеплело. — Да, с ней все в порядке. Она была немного расстроена вчера вечером и, как и все мы, чувствует себя ужасно из-за этого. Сегодня она уехала в Хогсмид навестить подругу и вернется сегодня вечером на собрание персонала. Альбус оглянулся на Гарри, который снова улегся и спал глубоким сном, его лицо покраснелось. — Должны ли мы сообщить об этом остальным сотрудникам? Я знаю, что это обычный протокол, но меня беспокоит, чтобы Гарри не почувствовал, что он снова находится в миске с золотыми рыбками. Северус задумчиво смотрел на мальчика. — Я думаю, чем больше людей из его окружения будут знать, тем лучше, но я бы посоветовал сначала получить его разрешение. Также было бы разумно проинформировать о ситуации избранных членов Ордена. — Возможно, ты мог бы поговорить с ним, Северус. Я хочу позволить ему прийти ко мне, когда он будет готов, а не вторгаться в его пространство сейчас. После смерти Сириуса наши отношения несколько пошатнулись. Северус резко взглянул на старшего. — Поттер не разговаривал с директором? Для него это было новостью. Это означало, что за последние несколько месяцев мальчик оказался в еще большей

изоляции. — Я поговорю с ним после обеда, как только это отвратительное заклинание закончит свою пытку, — тяжело произнес он. — У нас есть длинная повестка дня на вечернее собрание? Альбус покачал головой. — Мы охватили почти все. Уже начался судебный процесс с Делорес Амбридж, и, похоже, у нас пропал полтергейст, но, кроме этого, вечер должен быть легким. У нас до сих пор нет преподавателя по защите, а со смертью Слизнорта я в растерянности, где его искать — эту проблему мы не решим этим вечером. Я собирался предложить выпить в моих комнатах после этого, пока завтра не вернулись студенты. Северус улыбнулся. — Я знаю, что мне не мешает выпить, и, думаю, я могу снять одно дело с повестки дня. Пивз не пропал, его... перераспределили. Поппи бросила на своего коллегу острый взгляд, и директор нахмурился. — Почему я думаю, что мне это не понравится? — сурово сказал Альбус. Северус скривил губы от удовольствия, и эффект был довольно поразительным. Он напомнил Поппи разъяренного, одичавшего зверя. — Я так понимаю, вы прочитали полный отчет, который Поппи подготовила вчера, — спросил он старшего, и директор печально кивнул. — Значит, вы читали о шкафе под лестницей? Альбус и Поппи нахмурились при напоминании об этой детали. — Ну, возможно, я отправил Дурслям письмо, в котором говорилось, что с Гарри случилось что-то печальное и что мы пришлем кого-нибудь, чтобы все объяснить; а потом я, возможно, договорился о новом жильце для этого проклятого шкафа. Поппи фыркнула от удовольствия. — Ты позволил им поверить, что Гарри их преследует? — недоверчиво рассмеялась она, и Северус с ухмылкой кивнул. Альбус нахмурился и сурово посмотрел на него поверх очков. — Северус, я не могу допустить, чтобы ты говорил о смерти студентов их ближайшим родственникам. Даже в таких обстоятельствах. Поппи не могла не заметить, что лекция казалась довольно полусерьезной. — А если бы они открыли шкаф? — с любопытством спросила она. — Они увидели бы жемчужно-белую версию Поттера, лежащего на полу и стонущего. Альбус, уткнувшись лицом в чашку с ароматным чаем, старательно сдерживал улыбку. Поппи же, не в силах сдержать смех, фыркнула. — Я даже не знала, что Пивз может принимать другие формы? — воскликнула она, с изумлением глядя на Северуса. — О да, — ответил Северус с едва заметной ухмылкой. — За время каникул у меня это неплохо получилось — я много тренировался с Амбридж. Альбус сделал глоток чая, а Поппи, не в силах сдержать веселья, захихикала. — Ты послал его за жабой, — радостно сообщила она, и улыбка ее коллег стала еще шире. — 'Clip-clop, clip-clop', — злобно подражал Северус, и даже Альбус не смог скрыть улыбку. — Напомни мне никогда не попадать впросак, Северус, — ровно сказал он, с легкой долей иронии в голосе. — Иногда ты меня действительно пугаешь. Довольный таким ответом, Северус съел имбирное печенье и наполнил свою чашку. — Вы не думали о том, чтобы попросить Люпина вернуться? — предложил он, и оба его коллеги удивленно посмотрели на него.